

Ань Чанцин и Сяо Чжигэ вышли из экипажа. За ними следовали два отряда внушительных стражников. Перепуганный до дрожи управляющий поспешил пригласить их внутрь.

Усевшись на почетные места, Ань Чанцин неспешно отпил чая и под недоуменным взглядом управляющего заговорил:

— Мы с князем пришли сюда, чтобы забрать прежний долг.

— Долг? — Управляющий окончательно растерялся и осторожно уточнил: — Но... лавка семьи Чжань вроде бы ничего не должна поместью князя?

Ань Чанцин сделал знак Ань Фу показать управляющему признательные показания, подписанные приказчиком мастерской «Тяньи», а также счетные книги, а сам с невозмутимым видом продолжил попивать чай.

Управляющий недоуменно взял бумаги и, перелистав несколько страниц, мгновенно изменился в лице. Переводя взгляд с двух непоколебимых, словно статуи, высоких гостей на то, что держал в руках, он с позеленевшим лицом произнес:

— Князь, ванфэй, обождите немного, ничтожный слуга немедленно приведет хозяина.

Грозное имя Бэйчжань-вана действительно имело вес. Хозяин лавок семьи Чжань не просто явился лично, но и приволок с собой несколько сундуков серебра.

Старик Чжань выглядел как слишком сильно подошедшее тесто — он был еще упитаннее своего сына. Поддерживая руками свой пухлый живот, он осторожно приблизился, отдал поклон и льстиво улыбнулся:

— Серебро доставлено, прочтут за благо князь и ванфэй взглянуть.

Слуги отперли сундуки: внутри блестели горы чистого серебра. Ань Фу пересчитал деньги — получилось даже более чем вдвое больше, чем числилось по книгам, целых сорок тысяч лянов серебра!

Глядя на сияющие слитки, Ань Чанцин почувствовал, как у него отлегло от сердца. С приветливой улыбкой он произнес:

— Все верно, именно эта сумма.

Видя, что тот без тени смущения забрал все до последнего медяка, хозяин Чжань едва не разрыдался от боли за свое добро. Однако виновной стороной изначально были они сами, к тому же рядом восседал сам Бэйчжань-ван — настоящий бог смерти, так что купец не посмел пикнуть ни слова. Ему оставалось лишь выдавить из себя сухое посмеивание:

— Вот и славно, вот и хорошо...

Только вот его круглое, как пышная белая паровая булочка, лицо сморщилось пуще складок на пирожке.

Получив назад серебро в двойном размере, Ань Чанцин пришел в отличное расположение духа и не стал доводить дело до крайности. Приказав стражникам снаружи погрузить сундуки в экипаж, он удалился так же величественно и пышно, как и прибыл.

Хозяин Чжань со вздохом облегчения перевел дух, словно чудом избежал гибели. Однако

радость его длилась ровно день: на следующее же утро до него донеслись слухи, что ванфэй раздает кашу перед входом в мастерскую «Тяньи».

Бэйчжань-ванфэй, облаченная в хлопчатобумажный халат, сшитый в мастерской «Тяньи», благородно и исполненно достоинства стояла у входа. Даже в простой хлопковой одежде она выглядела куда величественнее и изысканнее, чем другие в своих пестрых парчовых нарядах.

Жители Ецзина впервые своими глазами увидели облик ванфэй и пришли в несказанный восторг. Даже те, кому не нужна была бесплатная каша, считали своим долгом купить точно такой же хлопковый халат, как у ванфэй, чтобы приобщиться к ее возвышенной благодати!

Любители шумных зрелищ и зеваки со всего города хлынули к мастерской «Тяньи».

Глядя издалека на бурлящую толпу у мастерской «Тяньи», старик Чжань едва не схватил удар.

В поместье Бэйчжань-вана в эти дни царила тревожная обстановка. Слуги ходили на цыпочках, ни у кого не хватало смелости даже приблизиться к кабинету князя.

А все потому, что князь каждый день по полдня упражнялся там с копьём. Но в последние дни с ним творилось нечто странное: с выражением лица, будто он собирается кого-то приколоть насмерть, князь выглядел до того мрачно и устрашающе, что челядь в поместье предпочитала обходить его стороной.

В тот день Ань Чанцин снова встал ни свет ни заря, переделся в новое платье, присланное из мастерской «Тяньи», и собрался выходить. Вытребовав серебро у семьи Чжань, он не собирался останавливаться на достигнутом: серебро — дело разовое, а лавка — источник постоянный. Процветающая мастерская «Тяньи» способна принести гораздо больше четырех десятков тысяч лянов.

Посоветовавшись с Чжоу Хэланем, они придумали способ спасти мастерскую «Тяньи» от упадка: Ань Чанцин должен был лично отправиться раздавать кашу перед дверями мастерской.

Репутация мастерской «Тяньи» за последние пару лет оставляла желать лучшего, и изменить ее за один день не представлялось возможным. Однако Чжоу Хэлань вспомнил об уличных книжонках о князе и ванфэй, пользовавшихся огромной популярностью в народе, и решил пойти на нестандартный ход — предложил Ань Чанцину надеть наряд от мастерской «Тяньи» и встать у входа с раздачей каши.

С одной стороны, это помогло бы завоевать доброе имя, с другой — привлечь покупателей в мастерскую. От такой выгодной со всех сторон затеи Ань Чанцин, разумеется, отказываться не стал.

Результат раздачи каши превзошел все ожидания: не только торговля в мастерской «Тяньи» вновь закипела, но и репутация самого поместья Бэйчжань-вана заметно улучшилась.

Единственной неприятностью было то, что в народе появлялось все больше любовных книжонок, а у сказителей в чайных дела шли все лучше и лучше.

И по мере того как ванфэй становилась все более занятой, уходя спозаранку и возвращаясь затемно, лицо Бэйчжань-вана день от дня становилось все мрачнее.

В то утро Чжоу Хэлань пришел в главный двор навестить Ань Чанцина, как вдруг прямо перед его носом в землю вонзилось черное воронёное копьё. Вскрикнув от неожиданности, он отшатнулся на пару шагов назад, а разглядев, кто перед ним, поспешно сложил руки в приветственном поклоне:

— Князь.

Сяо Чжигэ молча всматривался в него некоторое время, затем выдернул копьё и, повернувшись, шагнул прочь.

От этого взгляда у Чжоу Хэлани волосы встали дыбом, но он никак не мог взять в толк, чем именно прогневал князя.

С чего это он вдруг такой свирепый?

Автор хочет сказать:

#Почему князь недоволен#

Чжоу Хэлань: Я чем-то обидел князя?

Но-но: Вроде бы нет...

Сонсун: ... (Угу.)

Глядя, как Сяо Чжигэ с копьём в руках направляется к главным покоям, Чжоу Хэлань немного помешкал, но всё же последовал за ним.

Хотя он пока не понимал, чем досадил князю, за то время, что провел в поместье, он успел заметить: Бэйчжань-ван вовсе не так уж жесток и несправедлив, как о нем болтали в народе. К тому же сейчас он был человеком ванфэй, а судя по тому, как сильно князь дорожил своей ванфэй, тот ни за что не стал бы расправляться с ним через голову своего супруга.

Успокоив себя этими мыслями, Чжоу Хэлань приободрился и вслед за Сяо Чжигэ шагнул в главные покои.

Ань Чанцин только что переоделся. Сегодня на нем был лунно-белый парчовый халат с неброским узором — тоже из мастерской «Тяньи». Ткань хоть и не из самых дорогих, зато крой и работа были выполнены безупречно. Зимняя одежда на вате обычно выглядит несколько мешковато, однако этот наряд удачно прилегал в талии, перехваченный поясом чуть более темного оттенка, придавая облику изящество даже в зимние холода. На Ань Чанцине столь искусно сшитый халат смотрелся особенно великолепно, выгодно подчеркивая каждое его благородное движение.

Сяо Чжигэ молча смерил его взглядом, мельком косясь на стоящего неподалеку Чжоу Хэланя, и равнодушным тоном спросил:

— Сегодня снова идешь раздавать кашу?

— Нет, — ответил Ань Чанцин, поправляя нефритовый подвес на поясе, и улыбнулся: — Вчера мы вывесили объявление о найме управляющего, и откликнулось немало народу. Сегодня нужно сходить в лавку и отобрать кандидатов.

Прежнего управляющего вместе с приказчиками после их признания отправили со всеми

показаниями в уездный суд. В мастерской «Тяньи» некому было заправлять делами, так что Ань Чанцину с Чжоу Хэланем пришлось временно взять управление на себя. Но оставлять лавку без управляющего долго было нельзя, да и разрываться на одно заведение они не могли, поэтому и вывесили объявление о поиске управляющих.

Услышав это, Сяо Чжигэ ненадолго умолк, а затем произнес:

— Я пойду с тобой.

— М-м? — Ань Чанцин с удивлением посмотрел на него, сомнительно нахмурившись. Глядя на неприступное, внушающее страх лицо Сяо Чжигэ, Ань Чанцин, признаться, не слишком рвался брать его с собой. Стоит представить, как он собеседует людей, а Сяо Чжигэ сидит рядом с леденящей миной — от такого вида все соискатели разбегутся в ужасе.

Но прямо высказывать свои опасения не следовало, поэтому Ань Чанцин схитрил:

— У князя сегодня нет срочных дел? Боюсь, хлопоты в мастерской затянутся надолго.

Подразумевалось: в лавке куча работы, так не лучше ли князю заняться своими делами?

Однако Сяо Чжигэ лишь кивнул и с невозмутимым видом отозвался:

— Дел нет. Идем.

Ань Чанцин: «...»

Видя, что тот стоит рядом, словно дух-хранитель дверей, Ань Чанцин лишь вздохнул про себя и был вынужден отправиться в мастерскую «Тяньи» вместе с ним и Чжоу Хэланем.

Перед входом в мастерскую «Тяньи» уже собралась приличная толпа. Соискателей оказалось даже больше, чем предполагалось. Ань Чанцин велел Ань Фу отпереть двери и впустить людей внутрь ждать, а сам вместе с Сяо Чжигэ и Чжоу Хэланем вошел вслед за ними.

Те, кто до этого грел руки и вполголоса переговаривался в помещении, при виде вошедшего первым Ань Чанцина невольно расплылись в улыбках, собираясь воспользоваться случаем и промолвить пару слов ванфэй. Однако стоило им заприметить идущего на полшага позади Сяо Чжигэ, как улыбки тут же застыли на их лицах, и все как один вмиг смолкли.

Они походили на стайку перепелок перед хищником: понуриив головы и опустив руки, они не смели даже громко вздохнуть.

У Ань Чанцина нервно дернулся уголок губ — именно этого он и опасался, когда не хотел брать Сяо Чжигэ с собой. Но раз уж дело дошло до этого и тот уже уселся под боком, говорить что-либо было поздно. Ань Чанцину оставалось лишь делать вид, будто ничего не произошло, и повелеть Ань Фу собрать у присутствующих их жизнеописания.